

Российская Академия Наук
Институт философии

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
№ 11

Москва

2004

УДК 87.3
ББК 10(09)4
И 90

Редколлегия

*В.А. Жучков, А.В. Панибратцев, А.М. Руткевич (отв. ред.),
А.В. Смирнов, Г.М. Тавризян*

Отв. редактор номера

В.Г. Лысенко

Рецензенты

*доктор ист. наук В.П. Андросов
доктор филос. наук В.К. Шохин*

И 90 История философии № 11. – М., 2004. – 249 с.

Второй индологический выпуск «Истории философии» (первый: № 7, 2000) включает статьи и публикации исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Литвы и США. Основные его темы: логика и методология, философия языка, теология (Кашмирский шиваизм). Рассматриваются также и другие темы, например сравнение теории сознания Юнга и буддийской «Абхидхармакоши», «парсизм» немецкого писателя и индолога Отмара Франка. Предлагается первый перевод на русский язык трех санскритских текстов: «Парамартха-сара» (Сердцевина высшей истины) Абхинавагупты, «Пурушартха-сиддхьяопая» (Средство достижения цели души) Амритачандры Сури и «Гарбха упанишада» (Упанишада зародыша) Пиппалады.

Издание рассчитано на историков философии и всех интересующихся индийской культурой.

ISBN 5-9540-0004-2

© ИФРАН, 2004

Представления о времени и действии в древнеиндийском эпосе

(на материале «Шантипарвы» и «Анушасанапарвы»¹)

Многочисленные упоминания о времени (*kāla*), встречающиеся практически во всех книгах Махабхараты, не могут остаться незамеченными для исследователей и переводчиков этого памятника. Большая их концентрация наблюдается в 12-ой книге Махабхараты и в меньшей степени в 13-ой, содержащих, наряду с достаточно сформировавшейся системой философских взглядов, «слои», относящиеся к более раннему периоду героической дидактики. Именно на материале этих книг мы и будем исследовать круг значений слова *kāla* и разнообразные представления, связанные с понятием времени. Целью данной статьи является попытка описать и классифицировать возможные типы действия в зависимости от понимания времени. Все случаи употребления слова *kāla*, а также словосочетаний, в которые оно входит, можно условно разделить на две группы. В первой речь идет о времени в абстрактном понимании как о «высшем владыке» – Парамешваре (*paramēśvara*), которому часто приписывается космогоническая функция: оно создает миры, поддерживает их существование и, в конце концов, уничтожает их. Пример такого текста мы находим в первой главе «Анушасанапарвы»²

Солнце, Луна, Вишну, вода, Ветер, Шатакрату³,

Агни, Небо и Земля, Митра⁴ и Васу⁵, а также травы и растения,

Реки и океаны, змеи, все сущее и не сущее

Порождается временем, и им же уничтожается.

К другой группе принадлежат случаи, когда слово *kāla* обозначает конкретное время, которое может быть благоприятным (*kāla*) или неблагоприятным (*akāla*) для совершения определенного действия. Тексты, в которых слово *kāla* употребляется в значении, относящемся к первой группе, довольно легко вычлени-

ются и объединяются в подобие некоторой целостности. Так, в 12-ой книге Махабхараты идея о всевластии времени и его неизменной цикличности или повторяемости (*paṅyāya*) развиваются в 26, 27, 28, 34, 62, 105, 137, 216, 217, 219-ой главах, в 13-ой книге соответственно в 1, 143-ой главах и т.д. Пример подобного текста – речь царя из «Беседы царя Брахмадатты с птицей Пуджани», адресованная им этой птице, которая долгое время жила в его дворце. Одновременно с царицей произвела она на свет птенца и каждый день летала на берег океана, принося царевичу и своему сыну чудесные плоды, дававшие им здоровье и силу. Однажды царевич, оставшись без присмотра, стал играть с птенцом и случайно убил его. Увидев свое дитя мертвым, Пуджани в гневе покалечила царского отпрыска и вознамерилась навсегда покинуть место, где ей пришлось ответить злом на зло, причиненное ей. Убеждая ее остаться, царь приводит следующие аргументы (Мбх 12.137.45-48):

«То, что должно случиться, совершается временем. Следовательно, все разнообразные деяния реализуются через него. Кто и кому в этом случае может причинить зло?»

Рождение и смерть равны в своем осуществлении. Только время одно существует как инструментальная причина всего этого.

Одни умирают вместе, другие – по очереди. Время сжигает живые существа, пожирая их, как огонь дрова.

Мы не можем оценивать действия друг друга. Лишь время является основой счастья и страданий живых существ».

Многочисленность таких текстов и сходство их содержания, безусловно, наводят на мысль о существовании некой философской доктрины, отражающей подобные фаталистические взгляды. Все они так или иначе передают общую идею: безграничность власти времени, судьбы, удела (*daiva*, *niyati*) природы вещей (*svabhāva*) или случая (*yadṛcchā*) над вселенной и людьми. Любые попытки человека повлиять на события или внести в них какие-то коррективы заранее обречены на провал, ибо все, что произойдет, уже предрешено заранее, и все, кому суждено умереть, «уже убиты» временем. Учение о могуществе времени, известное как *калавада*, (доктрины, проповедующие высшую власть *daiva*, *niyati*, *svabhāva* или *yadṛcchā*, по сути дела, ничем от него не отличаются) не осталось без внимания как отечествен-

ных, так и зарубежных ученых, в числе которых: В.Бедekar⁶, С.Бхарадвадж⁷, Р.Панникar⁸, Я.В.Васильков⁹, В.Г.Лысенко¹⁰ и другие исследователи.

Прежде всего, возникает вопрос о происхождении *калавады* и других сходных учений. Как выяснилось, тексты подобного рода присутствуют в «Атхарваведе» (19. 53,54), где идея о времени как о верховном владыке находит свое выражение в двух гимнах, посвященных *кала*¹¹. Упоминание об этих доктринах содержится и в «Шветашватара-упанишаде» (6.1):

«Одни провидцы говорят о причине мира, как о естественной природе вещей, Другие – как о времени. И те, и другие заблуждаются.

Ведь в действительности это могущество Бога (deva), проявляющееся в мире, которое движет это колесо Брахмана.

Приверженцем *свабхававады* был Маккхали Госала, современник Будды и основатель секты *адживиков*, идеи *свабхававады* подробно развиваются в «Буддхачарите» Ашвагхоши, доктрины *калавады* и *свабхававады* упоминает Парамартха в своем комментарии к «Санкхьякарике»¹².

«Глава о времени» (*kālasamuddeśa*) Бхартрихари также содержит некоторые идеи и сравнения, характерные для текстов *калавады*. Так, например, в четвертой карике вселенная уподобляется марионетке, которой управляет кукловод-время¹³.

Поскольку ссылки на *калаваду* и *свабхававаду* присутствуют во многих ранних источниках, некоторые исследователи до недавнего времени пребывали в уверенности, что эти учения сформировались за пределами эпоса и затем были в него инкорпорированы. Васильков же высказал мнение, что *калавада*, отражающая философию героического фатализма, развивалась в рамках самого эпоса на его ранней героической стадии¹⁴. О том, что идеи *калавады* присутствовали в эпосе еще на устной стадии его бытования, свидетельствует наличие эпических формул в текстах эпоса, имеющих отношение к *калаваде*. Постепенно это фаталистическое мировоззрение стало вытесняться новыми религиозными учениями (в том числе об Атмане-Брахмане, *карме*, *мокше* и т.д.). Как отмечает Васильков, в некоторых текстах, например, в главе 1 «Анушасанaparвы», в «Беседе охотника и змеи», где рассказывается о змее, ужалившей маленького мальчика, и об охотнике, поймавшем эту змею, чтобы убить ее, высказывания о *карме* (ко-

торая названа истинной причиной смерти ребенка) накладываются на более ранний слой, отражающий идеи *калавады*, и являются интерполяцией. Неудивительно, что новые религиозные воззрения и взгляды рано или поздно вступают в конфликт с прежними, и идеи *калавады* начинают постепенно вытесняться, ассоциироваться с психологией побежденных, звучать в устах демонов, потерпевших поражение и т.д.

Существует ряд текстов, где учение *калавады* подвергается сомнению или опровергается. Хорошим примером такой полемики служит уже упомянутая выше «Беседа царя Брахмадатты с птицей Пуджани» (Мбх 12,137.50-53, 78-80) где царь Брахмадатта выступает последователем *калавады*, а птица Пуджани оспаривает его доводы:

«Если время властно надо всем, то разве может кто-то испытывать вражду? Почему же тогда родственники идут мстить за убитого?»

Почему боги и асуры в прежние времена убивали друг друга?

Если от времени зависят рождение и смерть, счастье и несчастье, бытие и небытие, зачем тогда врачи хотят сделать лекарство для больного?»

Если время все пожирает (сжигает), какой толк от лекарств?»

Почему же люди, охваченные горем, рыдают и сетуют столь громко?»

Если время – мерило всего, откуда быть дхарме у тех, кто совершает деяния.

Судьба и деяния рук человеческих взаимосвязаны. При этом удел благородных – действие, трусливые же пресмыкаются перед судьбой.

Дело, несущее благо, должно быть выполнено, будь оно приятно или же неприятно. Человека, бездеятельного по натуре, всегда постигают всяческие несчастья.

Поэтому следует действовать смело, даже если нет уверенности в результате. Отбросив все, что им дорого, люди должны поступать наилучшим образом».

Большинство ученых единодушно во мнении, что *калаваду* едва ли можно назвать философским учением в полном смысле слова. Скорее всего, оно отражает в мифопоэтической форме мировоззрение, характерное для того периода, когда идеи инду-

изма еще не получили широкого распространения. Роль *калавады* в развитии религиозно-философской мысли древней Индии оценивается по-разному. Некоторые исследователи полагают, что особого значения *калавада* не имела. Васильков, напротив, считает, что влияние *калавады* на ранний индуизм, в особенности на «Бхагавад-гиту», которая наставляет о необходимости действовать без заинтересованности в результатах, чрезвычайно велико¹⁵.

Действительно, если рассматривать любое учение с точки зрения того, что оно предлагает делать на практике, у последователей *калавады* (и это отмечают большинство исследователей) есть только два пути: либо полное бездействие, так как от человека ничего не зависит, и все, что должно с ним произойти, уже предрешено заранее, либо же действие, основанное на том, что диктует долг или обстоятельства, но отстраненное, незаинтересованное. В обоих случаях человек является лишь инструментом в руках высшей силы (времени, судьбы). Однако, несомненно, существует еще и третий путь – путь правильного действия в надлежащее время. Многочисленные ссылки на него как раз относятся к тем случаям употребления слова *кала*, когда оно означает не абстрактное, а конкретное время, с которым также тесно связано понятие места *деша* (*deśa*): лишь действие, совершенное в подходящий момент в определенной точке пространства приводит к желаемому результату.

«Шантипарва» в основном содержит наставления о том, как следует поступать царю в той или иной ситуации; в ответ на вопросы Юдхиштыры Бхишма рассказывает различные истории. В большинстве случаев подчеркивается, как важно для царя уметь определять «правильное время» для того или иного действия: «Царь должен одаривать подданных в надлежащее время» (Мбх 12.57.12), «Тот, кто мудр, дает и потребляет в должное время» (Мбх 12.57.22). Во время сражения с врагами царь «должен напасть в подходящее время» (Мбх 12.138.26), принимая во внимание, что упущенная возможность может больше не повториться. Умение вычислить правильный момент или просчитать ситуацию наперед выручит в минуту опасности. В качестве примера приводится история о трех рыбах, живших вместе в одном пруду (Мбх 12.135). Одна из них была «прозорливой» – *диргахадарши* (*dīrghadarśī*), другая «точно знала, когда приходит подходящее время» – *праптакаладжня* (*prāptakālajña*), а третья была «медли-

тельной» – *dirghasūtra* (dirghasūtra). Увидев, что рыбаки собираются осушить пруд, первая рыба решила незамедлительно покинуть его и посоветовала подругам сделать то же самое, но они ее не послушали. Пруд осушили и всех его обитателей поймали сетью. Вторая рыба, точно знающая, когда нужно действовать, спокойно дождалась подходящего момента, перехитрила рыбаков и сумела ускользнуть, третья же ничего не предприняла и погибла. В конце сюжета приводится мораль (Мбх 12.135. 17-19):

«Тот, кто в надлежащее время не будет на чеку, погибнет, как погибла медлительная рыба.»

Тот, кто не торопится сделать благое дело, говоря: «Я самый ловкий» подвергается опасности, как рыба, сохранявшая спокойствие до последнего.»

Тот, кто заботится о будущем, проявляя дальновидность, достигает наилучшего результата, как прозорливая рыба.»

В главе 136 «Шантипарвы» рассказывается о коте и мыши, которая, будучи *каладжня* (kālañña) и *дешакалавид* (deśakālavīd), т.е. «знающей правильное время» и «знающей время и место», смогла избежать смертельной опасности. Неосторожный кот попался в ловушку охотника и не мог освободиться самостоятельно, тогда как мыши угрожали сразу два ее недруга: мангуста и сова. Мудрая мышь сказала коту, что им следует помочь друг другу: он защитит ее от врагов, а она перегрызет его путы. Кот с радостью согласился и спрятал мышью у себя под брюхом. Мышь же ждала, когда наступит надлежащее время и грызла ремни очень медленно. В ответ на упреки перепуганного кота и его просьбы поторопиться она отвечала (Мбх 12.136. 88-91):

«Успокойся, друг, нет нужды торопиться и не о чем волноваться.»

Мы оба – знатоки времени, и нет сомнения – оно не замедлит наступить.»

Дело, начатое не вовремя, не послужит цели.»

Дело, начатое вовремя, приводит к блестящему результату.»

Если я освобожу тебя раньше времени, ты будешь представлять угрозу для меня. Всеу свое время. Подожди, к чему спешить?»

Когда я увижу чандалу¹⁶, приближающегося с оружием в руках,

Опасность будет в равной мере грозить нам обоим, и я сразу перегрызу твои нуты».

В этом небольшом отрывке четко прослеживается противопоставление *кала* и *акала* как соответственно благоприятного и неблагоприятного времени.

Как уже упоминалось, с понятием *кала* тесно связано понятие *деша* (*deśa*) – место (Мбх 12.135. 21, 22-23):

«Землю называют местом, время же невидимо.

Мудрецы-риши говорят, что время и место являются самыми главными для людей, тому же учат дхармашастры¹⁷ и мокшашастры¹⁸. Они (время и место) также имеют власть над камой¹⁹.

Тот, кто действует осмотрительно, тщательно подготовившись, выбирает подходящие время и место, вкусит плод их обоих».

В 138-ой главе также говорится: «Мудрый нападает в правильном месте и вовремя. Если же он нападет не вовремя и не в нужном месте, то попытка будет бессмысленной» (Мбх 12. 138. 26)

В вышеуказанных примерах определить «правильное время» помогают мудрость, опыт, интуиция и, наконец, здравый смысл. Но не во всех ситуациях можно легко просчитать действия, особенно когда дело касается управления государством.

Возникает предположение, что существовала некая система расчетов, с помощью которых определяли эти «правильные» время и место. Первым делом возникает мысль об астрологии. Известно, что в Индии с древнейших времен существует развитая и точная наука *джйотиша* (*ḥyotiṣa*), включающая в себя как астрономию – науку о строении и развитии небесных тел, местоположении и движении планет, солнечных и лунных затмениях, счете времени, предсказании сезонных явлений и т.д., так и астрологию, изучающую влияние небесных светил на исторические события и судьбу человека.

В ведийский период астрономия была неотъемлемой частью жизни людей. Жрецы должны были обладать астрономическими знаниями, необходимыми не только для религиозных целей (в частности для определения надлежащего времени для жертвоприношений), но также и для назначения празднеств, свадеб, начала сева и т.д. – традиция, продолжающаяся и по сей день²⁰.

С астрологией же дело обстоит не столь однозначно. Некоторые ученые полагают, что астрология появилась гораздо позднее, и что в период, когда складывался древнеиндийский эпос, ее как таковой еще не существовало.

В тексте «Шантипарвы» есть указания, позволяющие предположить, что цари, вероятно, имели придворных астрологов и предсказателей. Например, в главе 59 рассказывается о царе Приху, сыне Вены, появившемся из правой руки своего отца (Мбх 12.59.116, 117):

*«Шукра²¹, кладезь мудрости, стал его пурохитой²²,
Валакхильи²³ – министрами, Сарасваты²⁴ – свитой.
Великий риши Гарга стал его самватсарой».*

Слово *самватсара* можно толковать как «астролог»; к тому же, именно Гарга считается автором трактата по астрологии «Гарга-самхита» (*Gargasamhitā*).

В «Шантипарве» встречаются эпизоды, для толкования которых можно привлечь астрологию. Вернемся к уже упомянутой «Беседе птицы Пуджани и царя Брахмадатты». Увидев своего птенца, убитого царевичем, птица восклицает (Мбх 12.137. 15-16):

«Сейчас я жестоко отомщу этому неблагодарному, вероломному негодю за его злодейство.

Ведь убив того, кто родился, рос, ел вместе с ним и зависел от его защиты, он совершил тройное зло».

В тексте несколько раз подчеркивается одновременность рождения царевича и птенца (последнего называют *самаджатака*, *samajātaka*, «рожденный в то же время» или *сахасамджата*, *sahasamjāt*, «родившийся вместе»), что свидетельствует о важности данного факта. Момент рождения связывает птенца и царевича особыми узами и делает убийство одного из них другим еще более значимым.

Известно, что знание точного часа и минуты рождения – необходимое условие для составления любого гороскопа, одна из шести ветвей *джьотиши* так и называется *джатака* (*jātaka*), то есть астрология рождения, искусство составления гороскопов. Похоже, что эта деталь сюжета о птице подчеркнута отнюдь не случайно. В тексте «Шантипарвы» присутствует ряд косвенных указаний, свидетельствующих о применении астрологии, но в некоторых случаях они носят совсем туманный характер.

Причины этого могут быть разные. Астрология считалась тайным знанием жрецов-брахманов, их привилегией. С другой стороны, самые сложные расчеты иногда, возможно, оказывались ошибочными, вызывая недоверие и разочарование, а предсказания – связанными с обманами и мистификациями. Говоря о мистификациях, можно привести в качестве примера сюжет из 83-ой главы «Шантипарвы», повествующий о царе Кошалы Кшемадаршине, которого обкрадывали его министры, и мудреце по имени Калакаврикшия (kālakaṁṛkṣīya)²⁵ (Мбх 12.83. 7-15):

«Мудрец Калакаврикшия пришел в страну царя Кшемадаршина с вороной, запертой в клетке.

Желая разузнать обо всем, что происходит в государстве, он долго бродил по Кошале, говоря:

*«Я изучаю воронью науку, вороны рассказывают мне
О том, что будет, было и происходит сейчас».*

Путешествуя таким образом с места на место, он спрашивал людей

О прегрешениях царских министров.

Наконец, он разузнал все подробности о жизни и состоянии страны

И обо всех преступлениях придворных, где бы они ни совершались.

Взяв свою ворону, он, верный обетам, пошел во дворец к царю

И объявил: «Я знаю все».

Подойдя к одному богато одетому министру, он сказал

Словно бы со слов вороны: «Ты совершил такой-то поступок в таком-то месте.

Тот-то и тот-то знают, что ты крадешь из сокровищницы государя».

Министр быстро смекнул: «Это ворона сообщает ему обо всем»

И предупредил тех придворных, которые постоянно запускали руку в царскую сокровищницу.

Они же ни на минуту не усомнились в его словах.

Напуганные этим рассказом, придворные

Подкрались ночью к спящей вороне и убили ее».

Таким образом, мудрый Калакаврикия вывел воров на чистую воду и избежал опасности, направив их гнев на другой объект. Возможно, сюжет имеет несколько ироническую окраску²⁶.

Сам факт, что хитрость мудреца удалась, и министры безоговорочно поверили в способность вороны знать прошлое, будущее и настоящее, указывает на то, что в древней Индии могли практиковаться различные гадания и предсказания будущего при помощи птиц²⁷.

Подведя итог изложенному выше, следует сказать, что отказ от действия и действие по велению долга, но без заинтересованности в результатах, связаны с глобальным, вселенским аспектом времени. Тогда как правильное действие, построенное на логическом умозаключении и правильное действие, основанное на применении определенной системы вычислений или некоего тайного знания: гаданий, предсказаний и т. д., соотносятся с конкретным аспектом времени.

Можно предположить, что существует по крайней мере одна точка пересечения этих аспектов времени: это – фигура царя, стоящая в центре эпического повествования.

«Время ли определяет царя или царь определяет время?»

Нет сомнения, что царь определяет время.

Если царь правит справедливо, целиком и полностью в соответствии с наукой государственного управления,

Наступает лучшее из времен – Критаюга²⁸. (Мбх 12.70. 6-7).

Если царь забывает о науке управления полностью

Приходит Калиюга²⁹ и мучит людей, сея раздоры». (Мбх 12.70.18).

«Нельзя презрительно говорить о царе, что это всего лишь человек.

Царь есть Божество (devata) в образе обычного человека.

Он может представлять в пяти обликах, что присущи времени:

Агни³⁰, Адити³¹, Мритью³², Вайшраваны³³ и Ямы³⁴». (Мбх 12.68.40-41)

Нет сомнений, что именно на царя возложена ответственность за выбор «правильного времени» для конкретных действий, наряду с этим он является и воплощением всеильного времени в его более абстрактном понимании.

Примечания

- 1 Соответственно, 12 и 13 книги Махабхараты.
- 2 The Mahābhārata, for the first time critically edited by Vishnu S. Sukthankar (1925–1943) and S. K. Belvalkar (1943–1961). Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona. 13,1. 48–49. Здесь и далее перевод с санскрита М. И. Петровой.
- 3 Шатакрату – дословно «Свершивший сто жертвоприношений» или Стосильный – эпитет Индры.
- 4 Митра – один из богов-Адитьев.
- 5 Васу – 8 полубогов, подвластных Индре.
- 6 Bedekar V.M. The doctrines of Svābhava and Kāla in the Mahābhārata and other old Sanskrit works // Journal of the University of Poona. Humanities, Poona 1961. P. 1–17.
- 7 Bharadwaj S. The Concept of “Daiva” in the Mahabharata. Delhi: Nag Publishes, 1992.
- 8 R. Panikkar. Time and History in the Tradition of India: Kāla and Karma // Cultures and Time. P., 1976. P. 63–78.
- 9 Васильков Я.В. Kālavāda (the doctrine of Cyclical Time) in the Mahābhārata and the concept of Heroic Didactics // Composing a tradition: concepts, techniques and relationships. Proceedings of the first Dubrovnik international conference on the Sanskrit epics and purāṇas. Zagreb, 1999. P. 17–33.
- 10 Лысенко В.Г. Философия пространства и времени в Индии: школа вайшешика. Индийская рационалистическая традиция и современность. М., 1988.
- 11 Васильков Я.В. Kālavāda. P. 20.
- 12 Bedekar V.M. The doctrines of Svābhava and Kāla. P. 8–10.
- 13 Денисов Ю.В. Представление о времени в философии Бхартрихари (на материале «Главы о времени», карик 1–15) // История философии. М., 2000. № 7.
- 14 Васильков Я.В. Kālavāda in the Mahābhārata. P. 25–29.
- 15 Там же. P. 31.
- 16 Чандала – представитель одной из самых низких в Индии каст.
- 17 Дхармашастры – трактаты, посвященные законам, религиозным нормам и морали.
- 18 Мокшашастры – трактаты об освобождении.
- 19 Имеется в виду одна из трех основных целей человеческой жизни: дхарма – закон, религиозный долг; арtha – польза, богатство и кама – любовь, наслаждение.
- 20 Indian Astronomy. A source-book // Compiled by B.V. Subbarayappa and K.V. Sarma. Bombay, 1985. P. 20.
- 21 Шукра – один из эпитетов Агни, досл: ясный, светлый.
- 22 Пурохита – жрец-брахман, наблюдающий за свершением ритуальных обрядов в семье.
- 23 Валакхильи – маленькие мудрецы, сопровождающие колесницу Сурьи.
- 24 Сарасват – «Имеющий отношение к богине Сарасвати».

- 25 Перевести имя мудреца довольно сложно, так как здесь, безусловно, имеется игра слов: *kala* означает время, *kalaka* – темно-синий, черный, *kalaka* – ворона, *ṛkṣṭya* – «имеющий отношение к дереву» или «находящийся на дереве».
- 26 В связи с этим сюжетом вспоминается, например, история о Ходже Насреддине и его ишаке, якобы обладавшем необыкновенными свойствами, имеющая явно фольклорное происхождение.
- 27 Орнитомантия – т.е. гадание по полету, крикам, посадке и различным действиям птиц встречалась у первобытных народов, была распространена в классическом мире, а также в древней Руси.
- 28 Критаюга – золотой век, первый и наилучший из мировых периодов.
- 29 Калиюга – последний из четырех мировых периодов, в конце которого должно произойти разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.
- 30 Агни – бог огня.
- 31 Адитья – сын Адити, обычно бог солнца Сурья.
- 32 Мритью – персонификация смерти.
- 33 Вайшравана – досл. Прославленный – эпитет Куберы, бога богатства и сокровищ.
- 34 Яма – бог смерти, царь усопших.

SUMMARY

M. Petrova

Concepts of Time and Action in Ancient Indian Epic(Books 12th and 13th of *Mahābhārata*)

In this article I am trying to analyze different concepts of time in *Mahābhārata* in connection with the human action (effort). In *Mahābhārata*, the word *kāla* (time) is used very often. A considerable amount of its occurrences is found in Book 12th and (to a lesser extent), in Book 13th. In these Books along with the onto-philosophical speculations on time as the universal power, one meets different views on time, close to the notion of 'fate', 'destiny', that are characteristic for the early pre-philosophical layers of epic «heroic didactics»

The occurrences of the usage of the word *kāla* (and word combinations including it) in Mbh. can be conditionally divided into two groups:

1. The first group deals with the understanding of *Kāla* as the «Highest Lord» – *paramēśvara*, carrying out the cosmogonical function. *Kāla* creates the world, ensures its functioning and destroys it. The power of *Kāla* is absolute and all the attempts of man to influence the course of events are futile.

2. The second group includes the passages, where the word *kāla* means concrete time or moment, which can be favorable (*kāla*) or unfavorable (*akāla*) for some action.

The ability to define the «right time» is very important and leads to success in any undertaking. The methods of defining this «right time» for the action interest us in the first place. An attempt has been made to establish some system of computation, connected with a developed and precise astronomical/astrological science of *jyotiṣa* as well as other methods of knowledge (predictions etc).